XVI.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ Археологическаго путешествія по Россіи Павла Свиньина въ 1825 году.

Чѣмъ неожиданнѣе было для меня избраніе въ Члены почтеннаго Общества вашего, М. Г., тѣмъ ревностнѣе старался я трудиться для достиженія предположенной вами цѣли, дабы сдѣлаться со временемъ достойнымъ сей высокой для меня чести. Слабы труды мои, но велико снисхожденіе ваше; а потому надѣюсь, что вы съ благосклонностію выслушаете *Краткое обозрѣніе нынѣшняго моего путешествія по Россіи, относительно Археологіи.* По крайней мѣрѣ, изъ сего небольшаго отчета по части, которою занимается Историческое Общество, увидите, сколь богата еще Отечество наше памятниками славы, могущества и вообще драгоцѣнныхъ историческихъ воспоминаній, изъ коихъ многія, къ сожалѣнію, безпрерывно искажаются, изглаживаются и совершенно истребятся, если благотворное Пра-

вительство не обратитъ особеннаго вниманія на сохраненіе оныхъ, хотя въ томъ видѣ, въ какомъ они теперь найдутся. Вмѣстѣ съ симъ не непріятно, полагаю, будетъ для васъ, Милостивые Государи, узнать о нѣкоторыхъ любителяхъ Древности, находящихся во всѣхъ концахъ Россіи, людяхъ различныхъ состояній и класовъ, но большею частію, съ отличными познаніями и талантами. Общество съ пользою можетъ войти съ ними въ сношенія и получитъ отъ нихъ обстоятельныя свѣдѣнія какъ о неизвѣстныхъ хранилищахъ археологическихъ сокровищъ, такъ равно о народныхъ обычаяхъ, доселѣ оставшихся еще отъ глубокой Древности, о коихъ и я намѣренъ здѣсь упомянуть.

Первымъ предметомъ любопытства и благоговѣнія для Россіянина, по дорогѣ изъ Москвы въ Калугу, представляются *батареи*, означающія мѣсто Тарутинскаго лагеря — мѣсто спасенія Россіи и, смѣю сказать, всей Европы; ибо, между тѣмъ какъ мнимый завоеватель предавался мечтамъ властолюбія въ пылающей и разграбленной Москвѣ, въ Тарутинскомъ лагерѣ любовію къ Отечеству Россіянъ и мудростію Полководца ковались стрѣлы на его истреб-

леніе. Къ сожалѣнію, не исполняется желаніе безсмертнаго Кутузова, изъявленное имъ въ письмѣ къ бывшей владѣтельницѣ сего помѣстья, Аннѣ Никитишнѣ Нарышкиной: многія бапареи уже совсѣмъ разрушились.

Въ Калугѣ Археологъ долженъ осмотрѣть урочище, принимаемое за мѣсто первобытной Калуги. Первое на рѣчкѣ Калужанкѣ, выше устья ея около 4 хъ верстъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу. Второе при самомъ устьѣ пойже рѣчки на высокомъ берегу Оки. Третіе мѣсто города предполагается надъ рѣчкою Яченкою. Во всѣхъ трехъ городищахъ видны еще явственно слѣды валовъ и глубокихъ рвовъ, а на послѣднемъ примѣтно основаніе башенъ или круглыхъ бойницъ. Нѣкоторыя лѣтописи повѣствуютъ, что въ семъ городищѣ Князь Симеонъ Іоанновичь Калужской имѣлъ свое жилище и обыватели указываютъ на слѣды его дворца.

Въ Калужскомъ городовомъ Магистратѣ хранятся двѣ грамоты съ печатьми Царя Михаила Ѳеодоровича: 1я жалованная посадскимъ людямъ въ 1620 году Января 4го дня, для освобожденія ихъ на три года отъ всякой подати, по

случаю разоренія, причиненнаго имъ вторымъ Лжедимитріемъ, который здѣсь убитъ Касимовскимъ Царемъ, и, не извѣстно гдѣ, похороненъ. Другая такая же отъ 1632 года по случаю пожара, испребившаго почти всю Калугу.

Отъ древней стѣны и башенъ, коими окруженъ былъ городъ, ничего не осталось, а при въѣздѣ отъ Москвы сохраняются тріумфальные ворота, сооруженные по случаю посѣщенія Калуги Императрицею Екатериною II въ 1775 году, весьма незначительной архитектуры. Недалеко отсюда близъ кладбища видна великолѣпная часовня, построенная однимъ изъ Калужскихъ гражданъ въ память и возблагодареніе Господа за спасеніе Калуги отъ нашествія Наполеона. Другой гражданинъ воздвигъ на берегу Оки величественный храмъ во имя Казанской Божіей Матери, изцѣлившей его отъ ужасной болѣзни. По возложенному на себя обѣту, онъ съ женою своей ходилъ пѣшкомъ въ Казань за Св. Иконою Богородицы Казанской и принесли ее на родину на рукахъ.

Изъ древнихъ обычаевъ ведется еще у прекрасныхъ Калужанокъ — ходить на Крупецъ, для спирки бѣлья или за водою съ ведрами, въ хорошихъ чистыхъ платьяхъ. Еще за нѣсколько десят-

ковъ лѣтъ, жены богатѣйшихъ купцовъ надѣвали свои драгоцѣнные кокошники и повязки, накладывали на плеча бархатныя, соболями опушенныя душегрѣйки и въ сопровожденіи прислужницъ, какъ царевны у Гомера, являлись на быстромъ Крупцѣ полоскать бѣлье. Крупецъ такъ, какъ баня у Мусульманъ, былъ единственнымъ гуляньемъ для Калужскихъ красавицъ; но преимущественнѣе и пріятнѣе еще тѣмъ, что каждой извѣстно было, что любопытный взоръ жениха (которые по древнему Русскому обычаю здѣсь могли только видѣть своихъ невѣстъ) спережетъ ея прелести.

Извѣстно, что Императрицѣ Екатеринѣ такъ понравился женскій уборъ Калужскій, что она въ немъ приказала написать свой портретъ и даже въ немъ выбита съ ея изображеніемъ медаль, розданная Членамъ Коммиссіи Сосставленія Законовъ. Сей прекрасный уборъ и доселѣ мало измѣнился. Не менѣе также замѣчательно обыкновеніе Калужанокъ сидѣть на лавочкахъ послѣ обѣда съ рукодѣліемъ. Это отзывается Русскою стариною; а низкіе ихъ поклоны каждому проѣзжему показываютъ какое-то милое радушіе.

Минцъ-кабинеты находятся въ Калугѣ у купцовъ: Василья Ивановича *Трубаева*, Ивана Васильевича *Золотарева* и бывшаго баталіоннаго Казначея Николая Лукича *Луполова*.

Въ *Тулѣ* обращаютъ вниманіе Археолога Царскія грамоты и Высочайшіе рескрипты, жалованные оружейникамъ, начиная отъ Царя Михаила Ѳеодоровича до ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА. Они хранятся въ Оружейномъ Приказѣ вмѣстѣ съ золотымъ ковшемъ, полученнымъ Тульскими оружейными мастерами отъ Государя ИМПЕРАТОРА, въ награжденіе за поднесенныя ими въ Москвѣ разныя отличныя издѣлія во время коронаціи. Въ арсеналѣ заводскомъ можно отнесши къ разряду достопамятностей историческихъ, нѣсколько образчиковъ орудій, по коимъ мастеровые производились въ мастера.

Въ Соборной и Архіерейской ризницахъ, кромѣ отлично богатыхъ вещей, принесенныхъ сюда изъ *Коломны*, замѣчательна *хоругвь*, шитая золотомъ и шелками какою-то Греческою Княжною (вѣроятно Софіею Ѳомин.) и вывезенная изъ Константинополя. Коломенскіе жители съ крайнимъ огорченіемъ уступили сію драгоцѣнность; а потому покойный Митрополитъ Платонъ приказалъ сдѣ-

лать для нихъ другую, совершенно подобную древней.

Въ Тулѣ я также нашелъ двухъ любителей Нумизматики, купца Владимірова и ямщика Ивана Андрѣева. Мѣшки золота и серебра перваго замѣняются небольшимъ, но отличнымъ собраніемъ Русскихъ монетъ другаго, и значительными свѣдѣніями его въ Русской Нумизматикѣ. Замѣчательно, что покойная жена Ивана Андрѣева имѣла еще болѣе его познаній по сей части, и какъ онъ выражается, еще была счастливѣе его въ пріобрѣтеніи нумизматическихъ рѣдкостей, коими онъ снабжаетъ многихъ Московскихъ Антикваріевъ. Въ библіотекѣ его я нашелъ еще нѣсколько любопытныхъ рукописей.

Первоначальное основаніе города *Тулы* полагаютъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ оружейный заводъ; ибо доселѣ, говоря о заводской церкви, прибавляютъ: *на городищѣ.* Каменная стѣна съ башнями и бойницами, построенная въ 1521 году В. К. Василіемъ Ивановичемъ и исправленная по повелѣнію Императрицы Екатерины II, находится въ совершенной цѣлости.

Изъ Богородицка я повернулъ на Епифань, чтобъ осмотрѣть нащъ Марафонъ — Куликово поле. Съ Краснаго холма, который есть не что иное, какъ едва примѣтная возвышенность, идущая постепенно къ одной точкѣ, версты на четыре со всѣхъ сторонъ открытъ видъ на большое пространство. Съ Исторіею въ рукахъ можно еще повѣрить движеніе грозныхъ ополченій, сражавшихся не только съ безпримѣрною храбростію и ожесточеніемъ, — одни для сверженія постыднаго ига, другіе для подавленія въ самомъ началѣ сей священной страсти въ данникахъ своихъ, но явившіе примѣръ древней стратегіи, достойной быть замѣченною въ Исторіи военнаго искусства. Сей холмъ вѣроятно есть то возвышенное мѣсто, откуда Великій Князь съ Димитріемъ Волынцемъ обозрѣвалъ предъ роковою битвою стройные полки свои, гдѣ развѣвалось черное знамя его съ серебрянымъ изображеніемъ Христа Спасителя. Отсюда ясно предоставляется и село *Монастырщина*, находящееся при впаденіи Непрядвы въ *Донъ*, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ переправились Татары; ибо другаго броду нѣтъ ни вверху ни внизу сихъ рѣкъ по крутизнѣ ихъ береговъ; и онъ доселѣ называется *Гусе-*

нымъ. На етой необозримой равнинѣ, мечтаю я, тянулись оба воинства, жаждавшія взаимной крови, ожидавшія, какъ сигнала, смерти *Пересвѣта и Челубея*, чтобъ съ яростію кинуться одно на другое. Вотъ и *Зеленая дубрава:* къ сожалѣнію, нѣсколько пустошныхъ, ночти голыхъ дубовъ, указываютъ мѣсто сей густой засѣки, откуда Князь Владимiръ Андрѣевичъ бросился на непрiятеля съ храброю дружиною, рѣшившею побѣду на сторону Рускихъ; а тамъ нѣсколько вправо отъ Дубравы, близъ *Смолки*, потекшей кровавыми струями, подъ густыми вѣтвями срубленнаго дуба найденъ былъ Донскiй герой полумертвымъ, плававшимъ въ крови своей.

Если сiя знаменитая побѣда, купленная смертiю 35о т. Рускихъ воиновъ и тысячью Князей и Бояръ, не имѣла тѣхъ важныхъ послѣдствiй, кои можно было ожидать отъ совершеннаго пораженiя Татаръ: то, по крайней мѣрѣ, предшествовала свободѣ Рускаго царства, послужила порукою Рускимъ въ собственныхъ силахъ ихъ, ободрила и влила въ нихъ мужество къ новымъ подвигамъ. Россiйская церковь, вѣрная хранительница великихъ событiй отечественныхъ, установила повсемѣстное по-

миновеніе въ такъ называемую Дмитріевскую субботу.

Въ селѣ Монастырщинѣ храмовой праздникъ, во имя Рождества Богородицы, напоминаетъ день одержанной побѣды. Это село принадлежало къ Крутицкому монастырю, а бѣдная теперь церковь одарена была щедротами Царя Михаила Ѳеодоровича, изъ коихъ остались однѣ рѣзныя царскія двери, принадлежавшія къ иконостасу, который, судя по нимъ, долженъ былъ быть изящной работы.

Изрѣдка стали уже попадаться разнаго рода металлическія вещицы, находимыя прежде во множествѣ на всемъ пространствѣ Куликова поля, съ костями человѣческими. Драгоцѣнныя сіи вещи разсѣялись по Россіи; только есть у немногихъ нѣкоторое собраніе оныхъ, состоящее изъ складней, крестовъ, образовъ, большею частію, мѣдныхъ, бердышей и скипѣвшихся желѣзныхъ панцырей.

Въ Липецкѣ еще свѣжи слѣды заведеній Петра I и самая марціальная вода, ослабѣвающая, вѣроятно, единственно отъ соединенія подземными протоками съ плотиною, есть благодѣтельное открытіе Великаго Царя. Къ сожалѣнію, дворецъ его, остававшійся въ цѣлости до 1806

года, сдѣлался жертвою огня, вмѣстѣ съ достопамятною желѣзною полосой, которую Монархъ самъ вытянулъ на здѣшнемъ чугунномъ заводѣ изъ капанцовъ, самъ заклепалъ ее и получилъ за нее положенную плату. Самовидецъ разсказывалъ мнѣ, что дворецъ сей былъ на каменномъ фундаментѣ съ высокими сводами, а крыльцо изъ дикаго камня. Небольшія сѣни раздѣляли его на двѣ половины. Первая заключала три комнаты для житья Государя, а лѣвая избу и нѣсколько чулановъ. Въ пріемной стояли три шкафа, изъ коихъ одинъ былъ украшенъ точеною балюстрадою, трудовъ Петра Великаго; въ спальнѣ была западня для схода въ погребъ. На дворѣ, съ одной стороны каменная кладовая, а съ другой два анбара и рубленой сарай.

Недавно нашли здѣсь чугунную доску съ изображеніемъ руки и топора. Преданіе говоритъ, что первое модель руки, а второе любимаго инструмента *трудолюбиваго Монарха!*

Воронежъ также ознаменованъ слѣдами Петра Великаго, — и драгоцѣненъ особенно рожденіемъ Рускаго флота, спяжавшаго въ послѣдствіи столько вѣн-

цевъ для славы и пользы отечества. Изъ всѣхъ Петровыхъ зданій остался одинъ каменный цейгаузъ — огромный и для нынѣшняго вѣка, стоящій у самаго берега рѣки Воронежа. Отсюда недалеко и островъ, на которомъ Петръ положилъ основаніе Адмиралтейства въ 1694 году, и изъ коего чрезъ два года спустилъ самъ флотъ, состоявшій изъ двухъ военныхъ кораблей, 23 галеръ, 2 галіотовъ и 4 брандеровъ! На семъ острову вѣроятно былъ и дворецъ Государевъ; ибо онъ такъ возвышенъ насыпью, что и доселѣ вешняя вода не заполняетъ его. Въ Успенской церкви отъ щедротъ царскихъ сохранились иконостасъ, сооруженный по подобію Успенскаго: въ немъ двѣ иконы низанныя жемчугомъ, а въ ризницѣ уцѣлѣли двѣ ризы стариннаго покроя — безъ передней вырѣзки.

Въ Тавровѣ, отстоящемъ отъ Воронежа въ 15 верстахъ, куда переведена была корабельная верфь въ 1703 году, видѣнъ еще во всей цѣлости высокій валъ, окружавшій крѣпость: доки превратились въ глубокіе отдѣльные пруды, поросшіе дубами; но каменныя строенія — какъ то: двое воротъ, два магазейна, столбы отъ башни, простиравшіеся еще усиліямъ стихій и устоявши

отъ пожара, превратившаго въ пепелъ бывшій деревянный дворецъ противъ церкви.

Окрестности Воронежскія заключаютъ и нѣкоторыя свидѣтельства древнихъ обитателей сей страны — полудикихъ Козаръ, какъ то: *Козарское городище, Козарское поле и Руской боръ*, отдѣлявшій обоюдныя владѣнія. Первое заслуживаетъ вниманіе Археолога и находится въ 8 верстахъ отъ города. Не смотря, что рѣчка Воронежъ, протекая у Городища съ большою стремительностію, вырвала уже значительную часть крутаго берега; еще весьма живы слѣды укрѣпленія. Верхняя площадка городища, въ коей видны глубокія ямы бывшихъ строеній, закрывалась отъ противуположной горы узкимъ валомъ, окружавшимъ ее съ трехъ сторонъ. Отъ вала шла крутизна до широкаго разката, коимъ также окружалось въ полугорѣ все укрѣпленіе и отъ котораго уже простиралась до дна рва или пропасти естественная крутизна. Небольшая часть правой стороны отдѣлялась отъ цѣлой особеннымъ рвомъ и была возвышеннѣе оной, такъ что можно ее почесть съ вѣроятностію цитаделью или мѣстомъ для стражи. Вообще можно сказать, что сіе городище было не приступно,

когда неизвѣстна еще была сила пороха и показываетъ нѣкоторое понятіе Козаръ о способахъ правильной защиты. Разкатъ доселѣ не покрывается лѣсомъ— такъ крѣпко былъ убитъ онъ; на остальной же части теперь кустарники, а недавно былъ дремучій лѣсъ. У подошвы городища видны слѣды каменнаго строенія. Преданіе называетъ оное капищемъ; а отверзтіе, замѣтное въ горѣ, заставляетъ почитать его подземнымъ выходомъ изъ крѣпости къ рѣкѣ.

Въ Воронежской Архіерейской и соборныхъ ризницахъ много драгоцѣнностей и древностей; но заслуживаетъ особенное вниманіе въ послѣдней омофоръ Преосвященнаго Митрофана, отличеннаго почтеніемъ Петра I. Здѣшніе жители имѣютъ такое уваженіе къ сему покрову, что больные требуютъ его по домамъ и поютъ надъ нимъ молебны.

Проѣзжая *Павловскъ*, всякій Рускій обязанъ взглянуть на развалины верфи, переведенной сюда изъ Воронежа и Таврова Петромъ I и выстроенной плѣнными Шведами. Отъ всѣхъ строеній остались одни земляные валы.

Въ соборной церкви, находящейся близъ самой крѣпости, заслуживаетъ

особенное любопытство иконостасъ *Азовскаго Собора*, писанный въ Греціи на шелковой матеріи, и икона Знаменія Пресвятыя Богородицы, вырѣзанная (en relief) на большой жемчужной раковинѣ. Икона сія найдена въ Азовѣ при раскапываніи крѣпостнаго вала. Тутъ же обращаетъ вниманіе Археолога древній напрестольный серебряный съ позолотою крестъ, принесенный въ даръ Аршанскимъ бургомистромъ Ѳедоромъ Даниловичемъ. На колокольнѣ есть колоколъ, вывезенный также изъ Азова, при сдачѣ крѣпости Туркамъ. Въ Павловскомъ Магистратѣ надобно взглянуть на грамоты Казанскаго Митрополита Тихона къ предкамъ Павловскихъ гражданъ при вызовѣ ихъ изъ Троицкой крѣпости, 1709 и 10 годовъ.

Луганскій заводъ, осмотрѣнный мною послѣ сего, можетъ быть упомянутъ здѣсь развѣ только по тому, что Императрица Екатерина II хвалилась въ письмѣ своемъ къ Циммерману, что въ южномъ краю ея внезапу возродилась кузница для перуновъ въ Константинополь, и еще по тому, что значительныя каменныя ломки здѣшнія указаны Петромъ Великимъ.

Переѣздъ изъ Полтавы въ Кіевъ можно назвать историческимъ наблюденіемъ; ибо содержитъ много предметовъ для воспоминаній и изслѣдованій Археолога. Вопервыхъ я осмотрѣлъ въ *Решетиловкѣ* любопытную библіотеку покойнаго Василія Степановича Попова, замѣчательную многими драгоцѣнными рукописями; потомъ въ *Лубнахъ* остановился на нѣсколько часовъ въ Преображенскомъ монастырѣ. Приложась съ благоговѣніемъ къ мощамъ Патріарха *Аѳанасія*, почивающаго въ стеклянной ракѣ въ сидящемъ положеніи, я обратилъ вниманіе на лѣвую стѣну церкви, гдѣ покоится прахъ Іосифа Митрополіта Кіевскаго, духовника Мазепы.

Лубенскій ботаническій садъ и аптека, надѣляющіе медикаментами двѣстипятысячную армію, принадлежатъ Исторіи, потому что заведены Петромъ Великимъ.

Въ Переяславлѣ, одномъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, познакомился я съ Г. *Благодаровымъ*, любителемъ отечественныхъ Древностей и Соревнователемъ Историческаго Общества. Онъ имѣетъ въ виду получить многія важныя Рускія достопамятности.

Въ Переяславской Семинарской библіотекѣ заслуживаютъ особенное вни-

маніе два весьма древнія Евангелія, особенноже подаренное Мазепою съ слѣдующею надписью: сіе Ев͂ліе прислано и дано ѕ. ѡ. ясно Вельможнаго Его мл͂сти П. Пана Іѡанна Мазепы войскъ Его Ц͂рскаго Пресвѣтлаго Величества Запорозкихъ обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана и славнаго чина С͂тго Ап͂ла Андрея кавалера до Пр͂стола Переяславскаго Еп͂скаго, который ѿ егожъ Кіиторской м͂лсти созданъ, оптновленъ и драгоцѣнными утвари ц͂рковными оукрашенъ при Пр. Е͂пѣ Захаріи Корниловичѣ. року ѯ҃ѱ҃а, Априля 31 дня.« — Евангеліе сіе можно отнести къ XII или къ началу XIII вѣка.

Въ 3 или 4 хъ верстахъ отъ Переяславля на берегу рѣчки *Ялтъ*, обращаетъ особенное вниманіе Археолога древній каменный крестъ, водруженный на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пролита непорочная кровь *Бориса*. Изъ надписи явствуетъ, что крестъ сей сдѣланъ въ 1664 году иждивеніемъ Протопопа Буковича, и вѣроятно, на развалинахъ каменной церкви, которой бытіе доказывается кирпичами доселѣ находимыми вокругъ часовни; равномѣрно сіе удостовѣряетъ, что точно на семъ самомъ мѣстѣ былъ и дворецъ Мономаха, который болѣе всего былъ любимъ имъ. Ежегодно 2 Мая,

въ день убіенія здѣсь Великаго Князя Бориса, бываетъ водосвященіе и молебствіе, которое Преосвященный самъ совершаетъ. Народа стекается къ сему дню безчисленное множество изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ. На семъ мѣстѣ намѣреваются выстроить церковь.

Наконецъ, на станціи *Борисополь* показывали мнѣ то мѣсто, гдѣ найдены были однимъ крестьяниномъ лѣтъ 15 тому назадъ двѣ драгоцѣнныя монеты съ надписью: съ одной стороны *Владиміръ на столѣ*; а съ другой — *а се его сребро* (*).

Священный, безподобный Кіевъ извѣстенъ почти всякому Рускому; достопамятности его были неоднократно описаны, а потому нахожу излишнимъ въ семъ краткомъ обозрѣніи повторять давно, а можетъ быть, и лучше меня сказанное. И такъ, ограничусь взглядомъ на положеніе Кіевскихъ Древностей въ томъ видѣ, въ какомъ я нашелъ ихъ. *Развалины десятинной церкви*, по случаю отсутствія Преосвященнаго Евгенія

(*) Одна изъ сихъ монетъ теперь пріобрѣтена Историческимъ Обществомъ.

въ С. Петербургъ, остаются въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ описаны онѣ были въ Отечественныхъ Запискахъ. По крайней мѣрѣ, онѣ обнесены заборомъ по номерамъ и къ храненію ихъ приставленъ часовой. Осмотрѣвъ со вниманіемъ копи сіи, я беру смѣлость думать, что при дальнѣйшемъ изслѣдованіи съ западной и южной стороны найдутся многія другія стѣны или основанія, кои потребуютъ другихъ опредѣленій, другихъ соображеній. — Старикъ 119-лѣтній *Моринскій*, скончавшійся за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, помнилъ, что до пожара, случившагося въ 1718 году, была въ церкви гробница Св. Ольги и говорилъ, что должно искать ее съ правой стороны алтаря. Есть темныя преданія и о Владиміровой, которая также должна находиться гдѣ нибудь подъ стѣною. — Послѣ сего сколь священны кажутся въ глазахъ Христіанина сіи драгоцѣнные остатки Владимірова великолѣпія! — Желательно, чтобы кто нибудь изъ Археологовъ, знающій Греческой языкъ, потрудился разстановкою литеръ извѣстной надписи, находящейся въ стѣнѣ новой десятинной церкви, найти значеніе и смыслъ оныхъ: что мнѣ кажется возможнымъ. Сказываютъ, что и верхняя часть оной была въ одну

строку, но перенесена лѣтъ 60 тому назадъ по случаю увеличенія окошка. — Г. Анненковъ, пожертвовавшій 80,000 руб. для построенія на развалинахъ сихъ новой церкви, горитъ нетерпѣніемъ видѣть планъ свой приведеннымъ къ окончанію.

Прекрасный храмъ Андрея Первозваннаго, достойный памятникъ знаменитаго событія и великолѣпія дщери Петровой — стараніемъ Преосвященнаго Евгенія скоро приведенъ будетъ въ первобытную лѣпоту свою. Преосвященный испросилъ на сіе 25,000 рублей. — Да проститъ меня почтеннѣйшій Владыка, облекающій всѣ свои дѣянія покровомъ скромности, если я замѣчу при семъ, что въ продолженіи краткаго своего управленія Кіевскою Епархіею онъ успѣлъ сдѣлать чрезвычайно много для блага церкви, наукъ и всѣхъ вообще заведеній. Въ Лаврѣ, при Соборѣ, при Академіи имъ выстроены большія зданія, во многихъ церквахъ устроены теплые придѣлы, на сихъ дняхъ издано описаніе Софійскаго Собора и собираются матеріалы для описанія Лавры и пр. и пр. Въ Семинарской библіотекѣ я видѣлъ драгоцѣнный рисунокъ Званки, подаренный Преосвященному Евгенію отъ

самаго Державина съ слѣдующею своеручною надписью:

На память твоего, Евгеній, посѣщенья
Усадьбы маленькой изображенъ здѣсь видъ,
Горацій какъ бывалъ Меценомъ въ восхищеньи:
Такъ былъ обрадованъ тобой Мурза-Піитъ.
Іюля 22, 1807 г. Державинъ.

Отвѣтъ Преосвященнаго также его рукою написанъ:

Средь сихъ болотъ и ржавинъ,
Съ безсмертнымъ ехомъ вѣчныхъ скалъ
Безсмертны пѣсни повторялъ
Безсмертный нашъ пѣвецъ — Державинъ.

Въ Флоровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ Графиня А. Р. Чернышова устроила прекрасное убѣжище съ церковію для проведенія остатковъ долговременной жизни своей, а Гжа Раевская немного повыше въ горѣ *усыпальницу*, по образцу Александровской (Владим. Губерн.).

По желанію Преосвященнаго Евгенія, сдѣланъ инженерами вѣрный планъ обѣихъ пещеръ Кіевскихъ, въ коемъ оказалось много перемѣнъ противу прежняго. При семъ входили и въ *Варяжскія* пещеры, въ нихъ оказалось много келлій и сѣдалищъ въ родѣ диванов, кои, бывъ составлены изъ разныхъ песковъ, пред-

ставляются какъ обшитыя полосатою матеріею.

При обозрѣніи Лаврской *библіотеки*, весьма богатой Богословскими и Философскими твореніями, поступившими отъ разныхъ Архіереевъ, особливо же отъ ученаго Схимника Паскевича, и *ризницы*, находящейся въ отличномъ порядкѣ, я не могъ не замѣтить въ числѣ безцѣнныхъ сокровищъ: *панагіи*, пожалованной Намѣстнику ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I, въ первый пріѣздъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Кіевъ и *лаврового вѣнка Графа Петра Александровича Румянцова;* и при семъ послѣднемъ какъ не пожелать, чтобъ сіе стяжаніе героя долговременными, безсмертными заслугами отечеству — неоставалось въ тѣсныхъ предѣлахъ ризницы и было бы представлено на благоговѣйное созерцаніе Россіянъ.

Историческій садъ Екатерины II, послѣ долговременнаго запущенія, приводится наконецъ въ порядокъ и лучшее еще прежняго состояніе.

Наконецъ, съ почтеннымъ Археологомъ Кіевскимъ Максимомъ Ѳедоровичемъ *Берлинскимъ* мы сдѣлали весьма любопытную и пріятную поѣздку въ Выгородъ, причемъ опыскали мѣсто *Бѣлаго*

Спаса, построеннаго Боголюбскимъ. Урочище сіе называется Спасовщиною, разстояніемъ отъ Вышгорода версты полторы и лежитъ на крутомъ открытомъ берегу Днѣпра, такъ что храмъ, бывъ выбѣленъ, издалече представляется со всѣхъ сторонъ. Доселѣ попадаются еще здѣсь кирпичные обломки, прошлаго года же найденъ былъ цѣлый кирпичь съ какими то словами, но къ сожалѣнію утратился; а верхушка мѣдной кадильницы доставлена Преосвященному Евгенію.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мощи *Бориса и Глѣба* сокрыты въ *Вышгородѣ* и должны быть надъ колодцемъ, находящимся около алтаря; ибо однажды замѣтили, когда колодезь былъ вычерпанъ, что дно его кирпичное и выпуклое, а при обрытіи Госпожею Турчаниновою церковнаго фундамента, замѣчено было, что въ ету сторону простирался каменный сводъ, который боялись тронуть, дабы не разрушить церкви. Госпожею Турчаниновою изрыты и нѣкоторые внизъ лежащіе курганы; но говорятъ, что весьма мало найдено въ нихъ и, кажется, только въ одномъ сыскана мѣдная рукоятка отъ какого то оружія посреди пепла угольевъ: что заставляетъ догадываться, что тутъ

былъ похороненъ воинъ во время язычества, когда сожигали еще тѣла умершихъ. Съ высокаго древняго Вышгородскаго вала виденъ очень хорошо Кіевъ, а вдали по теченію Днѣпра синѣющаяся гора — столь же высокая и выдавшаяся изъ берегу, должна быть *Трепольская*; ибо именно избраны были такъ сіи три пункта: *Кіевъ*, *Вышгородъ и Треполье*, чтобъ видны были одинъ изъ-за другаго, не смотря на 60 верстное разстояніе перваго отъ послѣдняго.

Къ сожалѣнію, дурная погода не допустила насъ переправиться за Днѣпръ и сдѣлать разысканіе въ *Выгоровщинѣ*, находящейся противъ Подола по лѣвую сторону Десны. Симъ именемъ называется песчаный сугробъ, идущій отъ Лысой горы. Онъ достопамятенъ въ Исторіи XII столѣтія, когда Черниговскіе Князья воевали противъ Князя Кіевскаго и на семъ мѣстѣ союзный Черниговцамъ В. К. Суздальскій Георгій Владиміровичь Долгорукій построилъ Городецъ, изъ коего В. К. Кіевскій нескоро его выпѣснилъ. Когда Городецъ сей былъ разоренъ: то мѣсто сіе удержало названіе Георгіева или по испорченному въ лѣтописи слову Гурьи, Георгій — *Гуріево*, а потомъ названо Выгуровщиною. Оставляю почтенному

Археологу Кіевскому подаритъ публику мѣстными наблюденіями сего любопытнаго мѣста и многихъ другихъ, коими изобилуетъ сія классическая въ Руской Исторіи страна.

Г. Берлинскій показывалъ мнѣ также мѣсто близъ Золото-михайловскаго монастыря, и древняго Борисовскаго взвоза на скатѣ стараго вала, гдѣ Кіевскій мѣщанинъ Харщевскій нашелъ, прошлаго 1824 года 25 Мая, кувшинъ, наполненный разными церковными драгоцѣнностями, которыя вѣроятно сокрыты были отъ хищничества Батыя и съ тѣхъ поръ находились въ землѣ. Двѣ или три изъ сихъ невесьма цѣнныхъ вещей пріобрѣтены однимъ чиновникомъ, а прочія представлены къ Высочайшему Двору. Судя по симъ обращикамъ, состоящимъ изъ сережной привѣски, креста и перстня, должно отнести ихъ ко времени готическаго Византійскаго художества, когда граненіе драгоцѣнныхъ камней не было еще извѣстно. Прочія вещи, здѣсь найденныя, были слѣдующія: потиръ, дискосъ, двѣ панагіи, изъ коихъ одна золотая, крестикъ, двѣ серьги, болѣе 25 золотыхъ привѣсокъ, бармы (?) съ священническихъ ризъ и богатый прикладъ съ Евангелія.

Черниговъ заключаетъ также много священныхъ памятниковъ Руской старины, изъ конхъ первѣйшимъ долженъ почестться Преображенскій *Соборъ*, одерживающій верхъ и достоинствами Архитектуры надъ многими древними храмами того же вѣка, не смотря, что какъ снаружи, такъ и изнутри весьма много потерпѣлъ отъ разновременныхъ поправокъ и передѣлокъ, случившихся при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, въ царствованіе Екатерины II и наконецъ въ 1820 году. При сей послѣдней переправкѣ мраморныя колонны, кои поддерживаютъ сѣверные и южные хоры, покрыты штукатуркою подъ *мраморъ*. Соглашаюсь, что столпы сіи сдѣлались отъ того пропорціональнѣе, но штукатуркою закрытъ *мраморъ*, а того важнѣе еще закрыта *высѣчка*, бывшая на первой колоннѣ съ правой стороны внизу и состоявшая изъ двухъ буквъ Ф. І. Если принять буквы сіи за Греческія: то они могли означать число 510, а съ приложеніемъ 6 т., что нерѣдко упускается: 6510 и 1002 годъ и ето можно бы было принять епохою основанія сего храма, если бы мы не знали, по свидѣтельству Нестора, что основатель онаго *Мстиславъ Удалый* (Владиміровичъ) до 1023 году княжилъ въ Тмутаракани, а по

тому храмъ сей не могъ быть заложенъ прежде сего времени. Вѣроятно, Археологъ, осмотрѣвши сіе любопытное начертаніе и вообще всѣ столбы сіи, могъ бы вывесть и другое любопытнѣйшее заключеніе? Преданіе, гласившее, что Соборъ сей, извѣстный прежде подъ именемъ Спасскаго, воздвигнутъ на мѣстѣ языческаго капища, поддержано находкою здѣсь двухъ серебряныхъ кумировъ, случившеюся при Гетманѣ Мазепѣ, которыи и приказалъ сдѣлать изъ нихъ царскія врата въ нынѣшнюю теплую Борисоглѣбскую церковь. Истина сего любопытнаго событія подтверждается подписью, открытою недавно внизу на дверяхъ сихъ, гдѣ обстоятельно все то начертано и изображенъ гербъ (*) знаменитаго Гетмана съ заглавными буквами его имени.

Съ достовѣрностію можно положить также, что въ лѣвой башнѣ изъ двухъ, украшающихъ входъ въ Соборъ, былъ топъ *теремъ*, о которомъ упоминается во многихъ лѣтописцахъ, и въ которомъ, вѣроятно, погребены всѣ Черниговскіе Князья и В. К. Игорь II, убитый Кіевлянами въ 1147 году, котораго мощи перенесъ сюда Святославъ Оль-

(*) Состоящій изъ копья, поднятаго вверхъ стрѣлою.

ровичь въ 1150 г. изъ Кіевскаго монастыря Свят. Симеона. — Сходство строенія сей башни съ прочими стѣнами Собора, состоящими изъ огромныхъ камней, скрѣпленныхъ цементомъ, удостовѣряетъ въ семъ предположеніи, тѣмъ болѣе, что доселѣ въ Соборѣ нигдѣ не найдено Княжескихъ гробницъ.

Въ Семинаріи я нашелъ хорошую библіотеку, въ большомъ порядкѣ. Въ нее не только имѣютъ входъ всѣ Студенты, но могутъ заниматься въ нарочно устроенной для того комнатѣ съ покойными столами. Изъ числа рукописей замѣчательны двѣ лѣтописи: одна 1639 года, списанная *Іеромонахомъ Леонтіемъ Бобелинскимъ*, законникомъ монастыря Выбудицкаго.

Въ концѣ лѣтописи присовокуплена Исторія Королей Польскихъ, съ документами на Польскомъ языкѣ. Другая лѣтопись не имѣетъ заглавнаго листа, писана разными почерками на 940 листахъ. Она начинается сотвореніемъ міра, кончится царствованіемъ Алексія Михайловича. Бѣдственная для Россіи епоха самозванцевъ описана съ большею противу всего другаго подробностію.

Въ Черниговскомъ городовомъ Магистратѣ хранятся многія грамоты и универсалы, именно: шесть Царя Алек-

сія Михайловича, изъ нихъ 4 на пергаментѣ, одна Царей и В. К. Іоанна и Петра Алексіевичей и пять Императора Петра I; Королей Польскихъ: двѣ Сигизмунда III, одна Владислава VII, двѣ Казимира и всѣ на пергаментѣ за собственноручною ихъ подписью; *Гетмановъ Малороссійскихъ:* одна Богдана Хмельницкаго, одна Юрія Хмельницкаго, четыре Іоанна Брюховецкаго, одна Іоанна Самойловича, четыре Іоанна Мазепы, двѣ Демьяна Игнатьевича, двѣ Іоанна Солусо, тридцать Іоанна Скоропадскаго, три Даніила Апостола и одна Полковника Павла Полуботка.

Водяныя брамы, т. е. деревянныя ворота, при сходѣ къ рѣчкѣ Стриженѣ принадлежатъ къ числу любопытныхъ древностей Чернигова: ибо имъ 200 лѣтъ. Тутъ по высокому валу видны остатки старинныхъ каменныхъ домовъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ купцовъ здѣшнихъ, въ томъ числѣ Фонъ-Филимонова, которому Австрійскій Императоръ пожаловалъ титло Фона за его честность въ торговлѣ.

Должно побывать также въ здѣшнихъ пещерахъ, находящихся близъ Архіерейскаго дома. Въ нихъ Св. Антоній укрывался отъ преслѣдованій Кіевскаго

Князя. Келліи его и входъ въ пещеры обдѣланы тесанымъ камнемъ, и послѣдній въ видѣ прекрасной ротонды.

Въ Елецкомъ монастырѣ находятся нѣкоторыя вещи, принадлежавшія С. Димитрію Ростовскому.

Смоленскъ есть также мѣсто привлекательное по красотѣ своего положенія и по многимъ историческимъ воспоминаніямъ древнимъ и новымъ.

Соборъ есть одно изъ первоклассныхъ зданій сего рода въ Россіи; не смотря на то, что иконостасъ его не заключаетъ тѣхъ богатствъ въ серебрѣ и золотѣ, какія находимъ мы во многихъ другихъ соборахъ, онъ поражаетъ всякаго вошедшаго въ него своимъ величіемъ и красотою. Вотъ истинный храмъ Бога живаго! О высотѣ его можно посудить, когда замѣчу здѣсь, что до хоръ 16 саженъ, что мѣстные образа въ 9 аршинъ и т. п. — Въ соборной ризницѣ заслуживаютъ замѣчаніе золотые сосуды въ 10 фунт. и желѣзные сандаліи, присвоиваемые Св. Меркурію, погибшему въ сраженіи съ Баіыемъ у Молостья. Соборныя сокровища уцѣлѣли отъ проницательнаго хищничества

Французовъ, бывъ спасены не менѣе любопытнымъ усердіемъ Протоіерея здѣшняго, отца Василія, который предъ нашествіемъ непріятеля, въ продолженіи двухъ недѣль, удалялся по ночамъ въ Соборъ и бывъ никѣмъ не видимъ и не слышимъ, пробилъ скважину въ церковномъ столбѣ, зная по преданію, что въ немъ есть пустота, скрылъ въ оной все, что ни было цѣннѣе изъ вещей, а попомъ весьма искусно самъ же вложилъ вынутые имъ кирпичи и забѣлилъ подъ цвѣтъ всей стѣны. Тайну сію онъ никому не открывалъ до возвращенія Духовенства въ освобожденный Смоленскъ. Напротивъ того, Архіерейская ризница весьма много пострадала отъ нашествія Наполеона. Богатыя древнія панагіи утратились безвозвратно; къ щастію, которое можно назвать чудомъ, между многими другими вещами, переходившими изъ рукъ въ руки, возвратились въ ризницу и двѣ *порфиры Княжескія* чрезвычайно тяжелой и красивой парчи; подобной ей я нигдѣ не видалъ.

Успенскій Соборъ сей начатъ строеніемъ при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, а конченъ уже въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Крыльце соборное соотвѣтствуетъ величію храма и служитъ достойнымъ ему преддверіемъ.

Смоленскъ обнесенъ высокою каменною стѣной, имѣющею въ окружности $5\frac{1}{2}$ верстъ. Для построенія сей стѣны бѣлый камень, коимъ обложенъ весь низъ, брапъ былъ изъ Старицъ, а кирпичь обжигаемъ въ Бѣлой.

Нѣкоторые изъ проломовъ сей стѣны причастны къ важнымъ Историческимъ событіямъ на пр: *Шеина* превращенный въ послѣдствіи въ равелинъ для закрытія стѣны отъ Чертова рва, помощію коего пробрался Рускій полководецъ къ крѣпости, но не имѣлъ успѣха, по несогласію съ Прозоровскимъ, который допустилъ Сигизмунда напасть на него въ тылу и поставить въ два огня.

Такъ называемая Королевская крѣпость также построена на проломѣ, сдѣланномъ Поляками, которые въ послѣдствіи вывели здѣсь особенную форпецію, служившую замкомъ или цитаделью. На нее-то Наполеоновы войска обращали всѣ свои усилія и съ удивительною дерзостію взбирались на высокіе валы, между тѣмъ какъ наглые нахѣздники врывались въ нарочно отворенный изходъ для вѣрной ихъ погибели.

Въ крѣпостцѣ сей видны остатки бывшихъ строеній, кои извѣстны еще

тѣмъ, что въ нихъ содержались Польскіе конфедераты.

Въ крѣпости четверо воротъ на всѣ части свѣта. Молоховскія на югозападъ истреблены Французами; а долго почитались крѣпчайшими, и даже были предметомъ поговорокъ, на примѣръ: *хоть бейся о Молоховскія ворота, онъ крѣпокъ какъ Молоховскія ворота*, и т. п. Надъ Днѣпровскими воротами возвышается церковь съ двумя башнями, построенная въ 1807 году. Образъ Божіей Матери, бывшій снаружи башни, внесенъ внутрь и служитъ предметомъ всеобщаго благоговѣнія. Отъ усердія богомольцевъ, стекающихся сюда отвсюду, въ обоихъ придѣлахъ церкви устроены серебряныя царскія врата; а образъ Божіей Матери, находящійся посреди оныхъ въ богатомъ кивотѣ, украшенъ безцѣнными дарами: замѣчательнѣйшіе изъ оныхъ огромный рубинъ превосходной воды, пожертвованный покойною Королевою Виртембергскою Екатериною Павловною; необыкновенной величины изумрудъ въ вѣнцѣ — приношеніе покойнаго Гофмаршала М. Ѳ. Канстолоцкаго, получившаго оный въ подарокъ отъ Императора Іосифа и его дара драгоцѣнная бриліянтовая звѣзда. Св. Икона сія сопутствовала всюду

главной Россійской арміи во время 1812 года и возвращена была отъ Главнокомандующаго Князя Кутузова-Смоленскаго съ подобающею честію, по изгнаніи враговъ изъ предѣловъ Россіи.

Отъ воротъ сихъ поднимается большая улица въ городъ довольно крутo, но все лучше старинной, шедшей оврагомъ, и ее устроилъ Петръ I. Сей же великій Царь соорудилъ и каменную церковь въ здѣшнемъ дѣвичьемъ Вознесенскомъ монастырѣ, и вотъ по какому любопытному случаю: Игуменья того монастыря, Марѳа Родвинская, пользовалась особеннымъ уваженіемъ и благорасположеніемъ Монарха. Когда пріѣхалъ Государь въ другой разъ въ Смоленскъ для наказанія стрѣльцовъ, и уже выведены они были на мѣсто казни; когда никто не смѣлъ просить помилованія у раздраженнаго Петра — и рука палача была уже занесена на первую жертву: вдругъ изъ толпы зрителей кидается къ нему скромная, застѣнчивая Марѳа и молитъ о прощеніи. Царь столь былъ пораженъ сею неожиданностію, что подалъ знакъ остановить казнь, и вскорѣ природная доброта восторжествовала надъ справедливымъ гнѣвомъ: Петръ возчувствовалъ сладость прощенія и въ благодарность

Марѳѣ, доставившей ему сіе наслажденіе — приказалъ, чтобъ она требовала отъ него чего ни пожелаетъ, что онъ все готовъ исполнить; и благочестивая Инокиня потребовала построить въ обители своей каменную церковь вмѣсто деревянной.

Въ двухъ верстахъ отъ города на нѣкоторомъ возвышеніи видны остатки Глѣбовскаго монастыря, существовавшаго въ древности на томъ мѣстѣ, гдѣ убитъ храбрый, благочестивый Князь Глѣбъ. Недалеко оттуда и старѣйшая въ Смоленскѣ церковь, извѣстная подъ именемъ *Евпрской*. Исторіографъ нашъ говоритъ, что та была удивленіемъ по своему великолѣпію и послужила образцемъ для Собора. Храмъ сей точно носилъ печать древняго Греческаго зодчества, не смотря на то, что была обращена въ Каполическій костелъ.

Противъ сей церкви на другой сторонѣ горы кладбище. Оно сдѣлалось замѣчательнымъ по присылкѣ прошлаго года повѣренныхъ съ Дона для исканія здѣсь сокровищъ, зарытыхъ будто бы какими то умершими козаками во время репирады непріятеля. Вязы и прочія примѣты, ими показанныя, нашлись подлинно; но никакихъ сокровищъ не отыскано.

На Днѣпрѣ близь нынѣшняго моста, видны остатки Французскаго моста, сдѣланнаго ими на скорую руку. Недалеко оттуда и Московское укрѣпленіе Петра Великаго и замѣчательная церковь на Дѣвичей горѣ; отсюда храбрый Нилусъ поражалъ сильно непріятелей съ батареи своей, которою командовалъ съ колокольни.

Въ Смоленскѣ присудственныя мѣста выстроены попеченіемъ Князя Николая Васильевича Рѣпнина вокругъ прекрасной площади, *Болопьею* называемой (что значитъ на нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ ровное мѣсто).

Не льзя не замѣтить при семъ, что имя сего почтеннаго Начальника является въ Смоленскѣ при всѣхъ лучшихъ заведеніяхъ или учрежденіяхъ; такъ какъ имя Преосвященнаго Парѳенія, его современника, неразлучно со всѣмъ отличнымъ и изящнымъ по части духовнаго управленія сею Епархіею.

Въ заключеніе историческаго обозрѣнія Смоленска долженъ всякій Рускій поклониться съ благоговѣніемъ праху двухъ истинныхъ патріотовъ Рускихъ: Шубина и Енгельгарда, растрѣлянныхъ Наполеономъ за то, что они не хотѣли

измѣнить своему Отечеству, Царю и Вѣрѣ, и съ честію умерли Русскими. Небольшая часовня, едва примѣтная во рву близь *Молоховскихъ воротъ*, указываетъ сіе мѣсто и напоминаетъ оное произшествіе, которое займетъ нѣсколько золотыхъ строкъ въ будущей Исторіи сей достопамятной епохи.

Возобновить въ памяти сіе величайшее событіе въ лѣтописяхъ міра, осмотрѣть собственными глазами мѣста, бывшія театромъ нашествія и изгнанія Наполеона изъ Россіи, было причиною, что изъ Могилева я взялъ направленіе на *Оршу*, *Красной*, *Дорогобужъ*, *Вязьму*, *Можайскъ и Бородино*, и симъ послѣднимъ заключилъ нынѣшнее мое путешествіе по Россіи. — Во многихъ мѣстахъ по дорогѣ сей еще видны признаки незабвеннаго 1812 года, еще повсюду разсказываются крестьянами разные, ужасные анекдоты того времени; но на Бородинскомъ полѣ признаки сіи святѣе: на Бородинскомъ полѣ историкъ, поетъ и художникъ могутъ еще съ натуры брать образцы для своихъ произведеній; здѣсь каждый шагъ напоминаетъ какой нибудь случай, достойный рѣзца Фидія, пера Тацита или кисти Рафаеля; каждый аршинъ земли

заключаетъ въ себѣ прахъ героя! Вотъ тотъ достопамятный пригорокъ, на коемъ мудрый Полководецъ найденъ былъ своими приближенными въ роковый день битвы, отгадывающимъ при мерцаніи утренней зари, движеніе непріятеля могущественнаго, умнаго и дерзкаго. Здѣсь мѣсто лагеря Рускаго, а тутъ палатка Кутузова, въ которую попало первое непріятельское ядро; вотъ и достопамятная батарея, переходившая изъ рукъ въ руки, удержанная разительнымъ примѣромъ патріотизма Генерала Раевскаго, взведшаго къ защитѣ ея юныхъ дѣтей своихъ, батарея, стоившая жизни многимъ храбрымъ Генераламъ, въ томъ числѣ Генералу Тучкову. На сей-то батареѣ нѣжная вдова его въ 1818 году воздвигла небольшой храмъ прекрасной архитектуры для поминовенія души усопшаго героя. Сей почтенный памятникъ супружеской нѣжности, по возвышенности мѣста видѣнъ издалека, даже отъ Колоцкаго монастыря. Съ умиленіемъ узналъ я здѣсь, что деревянный крестъ, поставленный противъ алтаря, сооруженъ воспитанниками Военно-Сиротскаго Воронежскаго Отдѣленія, проѣзжавшими въ С. Пепербургъ, въ память отцевъ своихъ, положившихъ на Бородинскомъ полѣ животь за Вѣру и Отче-

чество. Добрыя дѣти привезли съ собою и крестъ сей, отслужили здѣсь панихиду и доказали, что онѣ возлелѣяны въ вѣрѣ и нравственности. Разительный урокъ для всѣхъ сословій, изъ коихъ рѣдко которое не потеряло на сей битвѣ роднаго, кровнаго! Достопамятное мѣсто сіе посѣщается всѣми почти путешественниками. Въ нынѣшнемъ году Принцъ Оранскій осматривалъ съ большимъ вниманіемъ Бородинское поле, объѣхавъ верхомъ почти всѣ баттареи.

Въ главѣ Бородинской церкви доселѣ оставлена на память скважина, пробитая насквозь непріятельскимъ ядромъ. Великое множество пуль, картечь, разныхъ металлическихъ вещицъ и даже денегъ находятъ крестьяне при обработкѣ тамошнихъ полей.

Если отчетъ сей будетъ принятъ благосклонно: то я постараюсь сдѣлать и представить на просвѣщенный судъ Почтеннаго Общества подобное обозрѣніе прежнихъ моихъ путешествій по Россіи (*).

Павелъ Сеньковъ.

(*) Описаніе Крыма, Кавказа и Тавриды помѣщено будетъ въ другой книгѣ.